

Глава 177. Старший брат, как ты можешь так поступать со мной?!

Живая сталь Гу – это Гу второго ранга, похожий на брикет из древесного угля, имеющий размер с кулак и черный цвет. На поверхности имелись многочисленные отверстия.

Фан Юань впрыснул свою первобытную сущность, и эта живая сталь Гу начала плавать, вращаясь сама по себе, черный дым выливался из отверстий на ней.

Золотая сороконожка с бензопилой обвилась вокруг ноги Фан Юаня, ее темно-золотая броня была повреждена, два ряда бритв по бокам изодраны.

Но когда подошел стальной дым и покрыл эти раны, они постепенно зажили.

Черная дымчатая стальная эссенция продолжала использоваться, и два ряда бритв на золотой сороконожке зарастали с высокой скоростью.

Исцеление Гу было нескольких видов. Были некоторые, которые исцеляли мастеров Гу; были те, которые специализировались на определенных травмах; были и те, которые исцеляли червей Гу.

Через час живая сталь Гу становилась все меньше и меньше. Он превратился из древесного угля размером с кулак в жемчужину и, в конце концов, исчез.

Это был расходный тип Гу.

Но его жертва привела к восстановлению золотой сороконожки.

В этот момент бензопила была как новая. Ее два ряда бритв были блестящими, светящиеся острой и холодной вспышкой. На ее темно-золотом экзоскелете раны были в основном исцелены, и осталось только пять-шесть легких шрамов.

Но волноваться было не о чем. Примерно через несколько недель эти шрамы исчезнут благодаря естественному восстановлению сороконожки.

Однако если бы не живая сталь Гу, потребовалось бы не менее полугода, чтобы бритвы полностью отрасли.

Золотая сороконожка стала сильнее. Хотя она использовала немного первобытной сущности и имела большую атакующую силу, ее слабость была в недостатке исцеляющего аспекта.

Все живые существа равны, в этом мире нет всеохватывающего Гу, должны быть слабости и преимущества. Даже шестой, седьмой и выше ранг Гу следовал этому естественному закону.

«Таким образом, боевая мощь золотой сороконожки полностью восстановлена...», - Фан Юань протянул руку, касаясь холодного экзоскелета золотой сороконожки, его лицо слегка побледнело.

На его бледном лице формировался холодный пот.

«Черт возьми, это должно было произойти в это время...», - Фан Юань стиснул зубы, его левая рука подсознательно надавила на его живот.

Его разум вошел в его отверстие, только чтобы увидеть, что белое серебряное первобытное море все еще было, все отверстие заполнилось угнетенным чувством.

Все остальные Гу были подавлены в одну сторону. Только над морем, в проеме, светилась желто-зеленым блеском весенне-осенняя цикада.

В это время весенне-осенняя цикада не только восстановила оба крыла, но и большую часть своей энергии.

Точно так же, как объект падает с неба, чем ближе он приближается к земле, тем быстрее он падает, и скорость восстановления цикады была такой же. После начального трудного периода ее скорость восстановления ускорилась.

Таким образом, появилась проблема.

Цикада была шестого ранга, в то время как Фан Юань был лишь мастером Гу третьего ранга. Его отверстие было уже неспособно удержать цикаду.

Тогда, когда цикада была слабой, нагрузка на проем была не столь велика. Но теперь, когда цикада постепенно восстановила свои способности шестого ранга, это заставило этот крошечный храм Фан Юаня быть неспособным удержать этого высокого Бога.

«Если так будет продолжаться, я могу даже умереть от цикады, прежде чем отец и дочь Те узнают правду! Поистине, когда ваша крыша имеет отверстие, она как раз должна идти нон-стоп...».

Лучшим решением было повысить свой уровень культивации. Когда он доберется до шестого ранга, отверстие снова сможет хранить цикаду.

Но этот метод занимает слишком много времени. За предыдущие пятьсот лет жизни он также использовал более четырехсот лет для достижения шестого ранга.

Теперь он был талантом третьего ранга. Чтобы культивировать до шестого ранга, ему не хватало времени.

Кроме этого, был другой способ решить проблему.

Он должен был вытащить весенне-осеннюю цикаду из отверстия и поднять ее за пределы тела.

Но этот акт имел большие недостатки.

Во-первых, цикада не была боевым типом Гу, поэтому она не могла защитить себя. Держать ее в проеме было безопаснее. Во-вторых, когда появляется Гу шестого ранга, это нарушает естественные законы и вызывает мираж в том месте, где он находится.

Фан Юань теперь был в деревне, где было много людей, и отец и дочь Те следили за ним. Как только эта цикада покинет его тело, все узнают об этом.

Поэтому он мог только чувствовать себя обеспокоенным: «Восстановление цикады ускоряется. При таких темпах у меня не так много времени. Как только я получу сорок тысяч первобытных камней от Гу Юэ Мо Чэня, я возьму лотос сокровищ небесной сущности и покину это место. Что касается отца и дочери Те, то эту проблему я могу решить и в более позднее время».

Фан Юань вздохнул.

Связать отца и дочь делом было то, что он мог только отложить, так как цикада не давала ему времени остановиться.

Он был на грани срыва. По мере того как время убеждало его тратить каждую минуту и секунду, его продолжительность жизни уменьшалась.

Мастер Гу быть убит собственным червем Гу, что не было редкостью. Многие мастера Гу, которые принудительно активируют Гу, получают обратную реакцию от силы своего червя Гу и теряют свою жизнь. Такие инциденты были повсюду. Гу Юэ Цин Шу был ярким примером, а теперь он похоронен недалеко.

...

«Шесть камней фиолетового золота размером с кулак. С культивированием Фан Юаня он фактически открыл пять на месте. Как он мог иметь столько первобытной сущности в то время?» - Те Жо Нань посмотрела на информацию в письме.

Сюэ Лэн кивнул: «Ты наконец-то нашла этот подозрительный момент. Действительно, только тогда, когда ты дотошна, ты можешь обнаружить то, что нормальные люди не могут видеть. Но что ты можешь извлечь из этого подозрительного момента?».

Жо Нань закрыла глаза, тайно активируя интуицию Гу.

В темноте она почувствовала просветление в уме и резко открыла глаза: «Инстинкт подсказывает мне, что у Фан Юаня, должно быть, был этот червь давным-давно!».

«Но инстинкты иногда ошибаются, они не могут представлять истину», - напомнил Сюэ Лэн.

«Разве не легко получить доказательства? Хе-хе, пока у него есть ликерный червь, он должен его кормить. Если он его кормит, должны быть доказательства», - сказала Жо Нань: «Пойдем! Мы еще раз найдем Гу Юэ Фан Чжэна, брата Фан Юаня. Как младший брат, он должен быть наиболее знаком с Фан Юанем».

.....

«Ты спрашиваешь о действиях старшего брата?» - спросил Фан Чжэн.

Он вздохнул, вспомнив: «Тогда старший брат был очень выдающимся человеком. С юных лет он постоянно проявлял свой талант, составляя множество стихотворений, заставляя всю деревню обращать на него внимание. Тогда я восхищался им. В моем сердце он был как высокая гора, на которую я не мог взобраться. Может быть, потому, что он был в такой высокой точке. Когда он упал, отчаяния было больше. Впоследствии, во время церемонии пробуждения, он был проверен на талант только С класса, таким образом, он стал обескуражен в течение длительного времени, спал в классе и не возвращался в общежитие ночью, покупая вино и все время напиваясь. С этого момента я понял, что старший брат тоже человек...».

«Подожди, ты сказал, покупал вино?» - Жо Нань услышала эту важную фразу и ухватила за нее, щурясь.

«Да, какое-то время он был мертвецки пьян. Возможно, реальность была слишком суровой. У него был только талант класса С, и он не мог принять правду. На самом деле, если бы я был на его месте, я бы понял его чувства и эмоции», - сказал Фан Чжэн.

«Подожди, позволь мне спросить тебя, с этого момента Фан Юань будет покупать вино, чтобы пить каждые несколько дней?» - снова спросила Жо Нань.

«Да, с этого момента брат влюбился в алкоголь, потратив много денег на вино. Какое-то время он был влюблен в бамбуковое вино, которое является специальностью нашего клана, очень дорогое вино. Он выхватил у одноклассников первобытные камни, чтобы купить вина. Это властный поступок, поэтому он не понравился ни одному студенту. Почему ты спрашиваешь, какие-то проблемы?» - наконец, в замешательстве спросил Фан Чжэн.

«Есть огромная проблема. Я подозреваю, что алкогольный червь твоего брата не был добыт при помощи игорных камней, он был у него давно. Пьянки твоего брата были всего лишь представлением. Его истинным мотивом было скрыть тот факт, что у него был ликерный червь, и он его кормил», - торжественно ответила Жо Нань.

«Что?!» - Фан Чжэн, услышав это, в шоке вскочил со своего места.

Это была шокирующая информация!

«То, что ты только что сказал, сделало меня еще более подозрительным. Где твой брат обычно покупал вино? Мне нужно провести расследование», - Жо Нань тоже встала. Она мчалась против времени, быстро двигаясь, чтобы решить дело.

«Во всей нашей деревне есть только одно место, где продают бамбуковое вино, это единственная гостиница».

«Тогда я пойду», - Жо Нань повернулась и ушла.

«Подожди, я... Я пойду с вами, ребята!» - Фан Чжэн колебался, преследуя их.

Через час.

Жо Нань шла по каменному тротуару, заключая: «Раньше трактирщик уже все мне рассказал, и ситуация ясна как день. Фан Юань покупал так много вина, что его истинный мотив - накормить ликерного червя. После этого он нарочно отправился играть в азартные игры камнями, а именно выставлять ликерного червя логически перед всеми. Все это согласно его планам».

С одной стороны, Фан Чжэн выглядел немного обезумевшим, его лицо выглядело безжизненным.

Он не ожидал, что правда действительно будет такой!

Давным-давно он однажды посмотрел на Фан Юаня свысока, думая, что он неудачник, отказавшийся от себя. С этого момента он почувствовал, что на высокую гору уже не так сложно взобраться.

Но правда была в том, что все было маскировкой Фан Юаня, его выступлением, его планом!

Окружающие люди играли с ним как с дураком, веря его лжи.

Даже он, Гу Юэ Фан Чжэн, не был исключением!

Глядя на него сейчас, его пренебрежение и презрение к старшему брату тогда было похоже на гигантское издевательство.

«Старший брат... какое место я занимаю в твоём сердце? В твоих глазах, которые притворялись пьяными, я был шуткой? Старший брат! Ты такая хитрая лиса, в твоём сердце я был достаточно

инфантилен, чтобы ты насмеялся надо мной?!» - Фан Чжэн кричал в своем сердце.

Он был унижен, он был в ярости.

Он чувствовал, что Фан Юань играет с ним. С самого начала он был клоуном, разыгрывающим детский смех.

Он почувствовал презрение к нему.

«Старший брат, как ты можешь так со мной обращаться?!».

«Если бы не девушка Те, я бы до сих пор был в неведении. Как долго ты собираешься лгать мне и всему клану? Ты убил невинных, забирая жизни, как хочешь. Обман и ложь, равнодушие и бесчеловечность, это ты настоящий?».

<http://tl.rulate.ru/book/3697/329225>